

11 / 2023

Кольчугинская Осень

Литературный альманах Колыгинская

Сентябрь

2023

Осень

ISBN 978-5-6049482-7-9

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭЗИЯ

Алексей Бельмасов.....	2
Юлия Сливина.....	6
Василий Гуляев.....	8
Ирина Надирова.....	10
Владимир Еранов.....	12
Галина Золотаина.....	14
Дмитрий Филиппенко.....	16
Ксения Фомина.....	18
Владислав Емельяненко.....	20
Ирина Сидельникова.....	22

ПРОЗА

Андрей Королев.....	24
Катерина Скабардина.....	30
Артур Ахметшин.....	42
Алёна Шебалина.....	47
Айса Абушаев.....	50
Ксения Дорышева.....	52
Евгений Клейменов.....	54

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Дмитрий Филиппенко

Зам. главного редактора

Юлия Сливина

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Светлана Уланова

Галина Золотаина

Нина Сурова

Василий Гуляев

Ирина Надирова

АВТОР ПРОЕКТА

Дмитрий Филиппенко

Анжелика Лавицкая.....	56
Нина Сурова.....	58

ПУБЛИЦИСТИКА

Василий Гуляев.....	62
---------------------	----

КРАЕВЕДЕНИЕ

Алина Вишневская.....	64
Нина Богданова.....	69

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Юрий Козлов.....	77
Юрий Татаренко.....	80
Никита Самохин.....	83

ДЛЯ ДЕТЕЙ

Светлана Уланова.....	85
Виктория Беляева.....	87
Ланида Соколова.....	89
Алина Вишневская.....	93

ДРУЖБА ГОРОДОВ

Дмитрий Ханин.....	95
--------------------	----

Елена Альмалибре.....	96
Сергей Волошин.....	97

ИНТЕРВЬЮ

Юрий Козлов.....	98
------------------	----

ОЧЕРК

Евгений Чириков.....	102
----------------------	-----

ДРАМТУРГИЯ

Яна Орехова.....	110
------------------	-----

ЛИТЕРАТУРНО-СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «НА ЧЕСТНОМ СЛОВЕ»

.....	119
-------	-----

ГОЛОСА ЛИТЕРАТУРНЫХ СТУДИЙ

Литературная группа «Прометей».....	126
--	-----

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРНЫХ СОБЫТИЙ

.....	131
-------	-----

Все произведения и материалы, опубликованные в альманахе, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций альманаха в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается.

При перепечатке ссылка на альманах обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

*Литературный альманах выходит при поддержке
администрации города Ленинска-Кузнецкого.*

Анжелика Лавицкая

г. Салаир

Больше шоколада

– Как домой-то поедем? – обычно Ленка ни о чём не переживает вообще, но не сегодня; ещё только десятый час утра, а её уже волнует: как мы доберёмся до дома, если в этой селухе с транспортом проблемы.

– Да потом разберёмся, я жрать хочу, давай какой-нибудь гадости купим, а, – а я реально не успела позавтракать, не успела поспать, не успела собраться – вот в таком разобранном виде и иду с ней рядом, смотря по сторонам: кофейня, закусочная; дайте уже что-нибудь.

– Ну, на карте только булочная какая-то, – мямлит она где-то в стороне, умалчивая, что я ж такое не ем: мне фрукты, овощи давайте; в крайнем случае – кашу, но без масла, сахара и соли.

– Отлично, идём, – и я соглашаюсь не для того, чтоб её шокировать, а потому что – в самом деле хочется какой-нибудь гадости: булку с химозным повидлом, быстрорастворимый кофе в болотной воде...

Это, наверное, из-за погоды: всё вокруг серое, потому и хочется отравиться.

Ленка своего удивления не скрывает, предлагает поискать что-нибудь другое, более подходящее, но я настаиваю на своём: идём в булочную, нефиг вредничать, да и нет у нас времени искать что-то другое.

Только умалчиваю о том, что всё сегодня раздражает как никогда: очередное утро, очередные люди, сама Ленка, а ещё факт того, что мы в этой селухе на два дня застряли из-за идиотской командировки, которая в мои планы вообще не входила.

Ленка что-то бухтит про вчерашний вечер: звонил один из её мужиков, и она пересказывает весь разговор. А разговоры у Ленки с мужиками однотипные: он козёл и олень; а я должна представить: как он так мог ей сказать, поступить, ответить, промолчать, ведь она всё только для него и делает.

Наконец я улавливаю запах свежей выпечки; в животе мгновенно обнаружилась пустота и дала о себе знать – теперь не было никаких сомнений, что голодный обморок близко, и его надо предотвратить хоть чем-нибудь.

Мне вспоминается одна наша с Ленкой общая знакомая, у которой сахарный диабет первого типа; до знакомства с ней я вообще в этом не разбиралась и не знала, что у диабета есть какие-то типы. Она всё равно ест сладкое и колет инсулин; говорит, что проживёт столько, сколько проживет, но ни в чем себе отказывать не станет. Наверное, так и надо.

Зато мне она как-то напорошила диабет второго типа, с того дня я и решила, что жить мне хочется немного подольше и лучше я начну себя ограничивать.

А вот сегодня... Мне внезапно захотелось умереть. Ну не прям так, чтобы действительно не быть, а стать как все: без ограничений, в своё удовольствие, плевав на болезни будущего – раствориться, короче говоря, в толпе, в массе большинства.

Анжелика Сергеевна Лавицкая родилась в г. Салаире Кемеровской области. Окончила Современную гуманитарную академию, юридический факультет (бакалавр). Работает главным библиотекарем Центральной муниципальной библиотеки им. М. А. Небогатова г. Гурьевска. Публиковалась в журналах: «Путеводная звезда», «Огни Кузбасса»; альманахе «Образ». Член СМЛ Кузбасса. Автор шести книг. Руководитель и основатель Факультета молодого литератора «PRO».

Булочная оказывается без лестницы – один железный пандус с ковровым покрытием, чтоб скользко не было; а название у неё тоже многообещающее – «Колобок».

В «Колобке» светло, много всякой отравы; поджелудочная тут же напоминает о своем существовании нытьём:

– Не смей это жра-а-ать!

Но кто и когда вообще слушает поджелудочную?! Она вообще ничего, кроме нытья, не умеет.

– Здравствуйте! – здоровается Ленка с продавщицей.

Та здоровается в ответ, а я отмечаю про себя, что на колобка она нисколько не похожа: вообще какая-то мелкая и невзрачная.

– Дайте нам какой-нибудь гадости, – выдаю я, без слов приветствия.

Немая сцена.

Ах, ну да! О чём это я!

– Что, простите? – реагирует продавец, а Ленка и не думает встревать.

Всегда так: никогда не придёт ко мне на помощь в неловких ситуациях; и приходится делать вид, что ничего не случилось. Впрочем, ничего и не случилось.

Указываю на первую попавшуюся булку на витрине.

– Вот эту с шоколадом давайте... Давайте две, – а уставший от ограничений мозг будто специально подсказывает посмотреть ещё что-нибудь, и: – О, и вот эти кексы с шоколадом тоже, две штуки... Больше шоколада, хочу умереть от сахарного диабета...

Ленка усмехается.

– У нас и горячий шоколад есть, – реагирует на моё желание продавец.

– Отлично! Давайте!

– Тоже два?

– Четыре! – почему-то произношу я, сама не понимая, зачем мне столько.

Ну да ладно, естественно, половину всего этого отдам Ленке: она-то и есть часть того, с чем я сегодня хочу смешаться и исчезнуть.

Ленка ещё не знает, что на вечер я заказала такси – мы в любом случае домчимся до дома, и не нужно думать о местном транспорте; и всё станет, как было: её мужики, мои ограничения, общая знакомая с инсулином – прежняя жизнь с прежними правилами, но сейчас... Ленка переживает из-за того, что местный транспорт плохо организован, смеётся тому, что я говорю продавцу о желании умереть от сахарного диабета, удивляется, что мы столько всего набрали и как мы это вообще съедим; а я иду рядом с ней в разобранном состоянии, в котором буду только сегодня и сейчас, а не завтра и не вчера.

И что может быть лучше шоколада в этот серый бесцветный день, когда ты смешиваешься с толпой, выдыхаешь, становишься как все?

